

Для антияпонской военной драмы Бао Жуаньжуань аккуратно переделалась в выданный ей костюм — тёмную студенческую форму.

Но когда назначенный девушке визажист увидел её, на его лицо промелькнуло презрение.

Стоило Бао Жуаньжуань сесть, он достал пудру темно-пшеничного цвета.

Нанесённая на мягкую и безупречно чистую кожу девушки, пудра была подобно тёмному консилеру, придавая белоснежному лицу какой-то болотный оттенок.

— У всех актеров выдержан простой стиль членов сопротивления. Ваше лицо молодой госпожи из буржуазной семьи будет выбиваться из общей картины.

Бао Жуаньжуань: «А?».

Её радар снова зазвенел.

Осмотрев туалетный столик, она увидела на столе мобильный телефон визажиста, и как раз в этот момент экран загорелся.

На заставке была фотография Тан Юйсинь.

Проклятие!

Визажист работал очень быстро.

Он не только затемнил ей лицо, но и добавил веснушек.

Бао Жуаньжуань посмотрела в зеркало на своё немного грязное лицо.

Она выглядела как очищенное яйцо, прокатившееся по грязной земле.

Покрытое слоем пыли и темными разводами грязи.

— Вы же не против? — широко улыбнулся визажист.

— Вы закончили? — моргнув, тихо спросила Бао Жуаньжуань.

— Если вы считаете, что я нанёс неправильный макияж, то можете обратиться к режиссёру...

— с вызовом сказал визажист.

— Ну, выглядит не очень хорошо, — Бао Жуаньжуань снова посмотрела на себя в зеркало.

Визажист усмехнулся.

— Можно сделать потемнее? — показала Бао Жуаньжуань на свое грязное лицо.

— Сделайте губы бледнее и добавьте еще с десятков веснушек.

Визажист: «???».

Бао Жуаньжуань посмотрела в зеркало и почувствовала, что её лицо недостаточно темное. Её естественный цвет был слишком светлым. Даже если бы она нанесла три или четыре слоя темной пудры, она все равно была бы слишком заметной в толпе.

Это не подходит для последующих перестрелок!

Режиссёр и исполнители главных ролей уже находились на съемочной площадке улицы в республиканском стиле.

Они обсуждали сцену.

— Эту погоню мы должны снять одним кадром, пока ты не выстрелишь, — сказал режиссёр и нахмурился. — Ты порекомендовала эту Бао Жуаньжуань. Это действительно... Она не похожа на скромную студентку. Она не имеет ничего общего с персонажем. Её лицо блее отражателя. Она знала, кого собирается играть, но все равно так нарядилась. Он вообще читала сценарий?

Но некоторые люди от природы белокожие.

Актриса Дин Сян, стоявшая перед ним, неловко улыбнулась:

— Просто попробуйте. Сцена длится около десяти секунд, если ничего не получится, просто замените её на кого-нибудь.

Она не знала, почему старший брат Хань Мо попросил её порекомендовать Бао Жуаньжуань режиссёру.

Она недавно увидела, как скандально известная Бао Жуаньжуань вошла на съемочную площадку: её кожа была настолько белой, что светилась, а губы были ярко-красными.

Её ролью была не молодая госпожа, которая может упасть от дуновения ветерка, а обычная девушка-студентка, радеющая за счастье простого народа.

Она действительно не подходит под образ персонажа.

— Не сердитесь, визажист рядом с ней сможет нанести нужный макияж, — но у Дин Сян у самой не было никакой уверенности в той девушке.

Некоторые новички очень озабочены своим внешним видом и скорее предпочтут подвергнуться критике за актерское мастерство, чем некрасиво выглядеть в съемочной группе.

Выставлять напоказ свое красивое лицо – значит быть на высоте.

— Нашли мне скандалистку, да ещё такую! — выругался режиссёр в плохом настроении.

Но как раз в тот момент, когда он хотел дать всем 15 минут отдыха, чтобы дать Бао Жуаньжуань время на подготовку, он увидел вдалеке девушку в студенческой форме, идущую к камере.

Цвет ее лица вовсе не был белым, наоборот, он был темным и каким-то маслянистым, как у бедного ребенка, который много работал на семейном поле под солнцем.

Губы выглядели бледными и обветренными.

Когда девушка подошла ближе, то режиссёр разглядел несколько веснушек на её носу.

Она выглядела немного робкой. Встав в нескольких шагах от режиссёра, она поклонилась и сказала:

— Всем здравствуйте, меня зовут Бао Жуаньжуань, я играю роль студентки.

Режиссёр, который только что возмущался белым цветом кожи девушки, с силой протер свои глаза.

Посмотрите на этот её чернящий макияж...

— Какой визажист это сделал! Нечем заняться на сытый желудок? Я что, снимаю студентку из Африки?!

«!»,

Визажист, которого отругали, попытался оправдаться:

— ...Режиссёр, она сказала, что цвет должен быть темнее...

Актриса попросила бы покрасить себя в такой тёмный цвет?

Я никогда такого не видел!

Режиссёр посмотрел на визажиста:

— Если моя камера включена, то значит, что я жду, пока вы мне расскажете сказки?! Если не хочешь работать, то убирайся!

Визажист чуть не расплакался от обиды.

Бао Жуаньжуань недоверчиво посмотрела в зеркальце.

Она думала, что макияж был очень хорош.

Через некоторое время анти-фанат визажист снова выбелил ей лицо.

На лице Бао Жуаньжуань застыло сожаление:

— В следующий раз, если я буду играть африканца, я попрошу тебя сделать мне макияж. Цвет на самом деле очень хороший, правда.

Визажист так разозлился, что не нашел что ответить.

В его сердце разгорелся огонь.

Бао Жуаньжуань, которая почти закончила макияж, пыталась войти в роль.

Подумав, что этому персонажу суждено было быть убитым японцами, она с грустью на душе выпалила девиз армии сопротивления:

— Отрубим мечами головы чертям!

Визажист, который был отруган ни за что, поперхнулся.

Черт, у него сейчас будет insult от ярости!

Вся съемочная группа уже была наготове. Каким бы храбрым ни был визажист, он не осмелился бы задержать ход съемки. Ему оставалось только подавить свой гнев и закончить макияж актрисы.

Ему очень хотелось постоять в сторонке и посмотреть, как Бао Жуаньжуань, которая совсем не умела играть и ухватилась за хвост феникса, чтобы попасть в этот фильм, выставит себя душой и будет отругана режиссёром до слез!

— Ты выходишь из ресторана «Дэчэн» после встречи и осматриваешься по сторонам. Вскоре враг обнаружил, что что-то не так. Ты должна побежать в сторону камеры и тебя застрелят около магазина по продаже нефрита.

Роль была очень маленькой, без реплик, к тому же героиню убили почти сразу же.

Поэтому Бао Жуаньжуань не проходила прослушивание.

В итоге режиссёр в общих чертах объяснил все действия и велел занять позицию, собираясь приступить к съемке.

Бао Жуаньжуань должна была застрелить Дин Сян, которая играла начальницу команды в японской армии.

Две женщины с разными личностями, одна на стороне добра, другая — захватчик, одна преследует, другая убегает, и в конце концов всё решит один выстрел.

Кроме них, в съемке сцены участвовали более десятка статистов, играющих обычных людей и служащих.

— Начали!

Дин Сян тут же появилась перед камерой.

Бао Жуаньжуань тоже сразу же начала действовать, она уже давно осмотрела всю съемочную площадку.

От ресторана «Дэчэн» до магазина по продаже нефрита в общей сложности четыре магазина и девять ларьков с дынями, разными фруктами и тканями.

У некоторых магазинов на дверях висели световые рекламные таблички, а около некоторых

ларьков развевались флаги.

В толпе сновали прохожие в одеждах разных цветов: тёмно-синих, серых, зеленых и коричневых.

Это чем-то похоже на тёмно-синюю студенческую форму, в которую она была одета.

Ей просто нужно пробежать перед камерой.

Эта работа действительно проста.

Внезапно раздался щелчок.

Дин Сян позади неё взвела курок пистолета.

У Бао Жуаньжуань мгновенно напряглась спина, а затылок онемел.

В игре она пережила множество погонь и побегов.

Привычка, укоренившаяся в её мышцах и костях, сработала быстрее, чем приказ сознания.

Бежать!

В тот же момент она с побледневшим лицом смешалась с толпой.

Словно юркая рыбка, она аккуратно пробиралась сквозь толпу прохожих, одетых в цвета, похожие на её студенческую форму.

Пробегая мимо магазина по продаже нефрита, девушка сделала шаг в сторону и слилась с рекламной вывеской того же цвета, что и её одежда.

<http://tl.rulate.ru/book/100559/3742340>